

УДК 141:94(470)

ББК 87.3(2)522

Сергей Владимирович Корнилов

Балтийский федеральный университет имени И. Канта, доктор философских наук, профессор, профессор института образования и гуманитарных наук, Россия, Калининград, e-mail: korns2009@rambler.ru

Вл. Соловьев и его время в оценке А.Ф. Лосева

Аннотация. Рассматривается анализ философии всеединства Вл. Соловьева, осуществленный автором книги «Вл. Соловьев и его время», известным русским мыслителем А.Ф. Лосевым. С использованием сравнительного метода и приемов историко-философской реконструкции сформулированы методологические установки сопоставления взглядов Соловьева и Лосева. Главное внимание обращено на характеристику теоретической философии Соловьева. Раскрыты категориальные структуры концепции всеединства, ее базовые категории. Обсуждается вопрос о том, в какой мере учение Соловьева можно считать мистицизмом. Разъясняется характеристика Лосева концепции Соловьева как классического типа философии. Вычленяется национальный аспект его теоретических представлений. Рассмотрено содержание образа-понятия Софии у Соловьева, а также критические замечания Лосева, который обнаруживает присутствующее в нем противоречие. Утверждается, что соловьевское понимание эволюции нельзя рассматривать в качестве варианта религиозной натурфилософии. Отмечено, что развитая философией космология органически переходит в антропологию, пронизанную мессианским представлением о призвании человека. Констатируется плодотворное влияние концепции о необходимости спасения мира посредством его перерождения под влиянием приобщения к божественному началу на В.Ф. Эрнана, Вяч. Иванова, А.Н. Бердяева, С.Л. Франка – всю последующую русскую философию. Делается вывод о том, что книга А.Ф. Лосева представляет собой глубокое и самостоятельное исследование философской концепции Вл. Соловьева, а осуществленный в ней анализ задает важные ориентиры для развития современной теоретической мысли.

Ключевые слова: концепция всеединства, цельное знание, космология, антропология, образ-понятие Софии

Sergey Vladimirovich Kornilov

I. Kant Baltic Federal University, PhD (Philosophy), professor, professor of the Institute of Education and Humanities, Russia, Kaliningrad, e-mail: korns2009@rambler.ru

V. Solovyov and his time in A.F. Losev's assessment

Abstract. The article considers A.F. Losev's analysis of the philosophy of unity of V. Solovyov, carried out by him in the book "V. Solovyov and his time". The comparative method and techniques of historical and philosophical reconstruction are used. Methodological guidelines for comparing the views of Solovyov and Losev are formulated. The main attention is paid to the characteristic of Solovyov's theoretical philosophy. The categorical structures of the concept of unity and its basic categories are revealed. The question of to what extent Solovyov's teaching can be considered mysticism is discussed. Losev's characterization of Solovyov's concept as a classical type of philosophy is explained. The na-

tional aspect of his theoretical ideas is highlighted. The content of Solovyov's image-concept of Sofia is considered, as well as the critical remarks of Losev, who discovers the contradiction contained in it. It is argued that Solovyov's understanding of evolution cannot be considered as a variant of religious natural philosophy. It is noted that cosmology, developed by the philosopher, organically transforms into anthropology, permeated with the Messianic idea of human vocation. He formulated the idea of the need to save the world through its rebirth under the influence of communion with the divine principle. The fruitful influence of Solovyov's concept on V.F. Erna, Vyacheslav Ivanov, A.N. Berdyaev, S.L. Frank – all subsequent Russian philosophy. The article concludes that A.F. Losev's book is a deep and independent study of V. Solovyov's philosophical concept, and his analysis sets important guidelines for the development of modern theoretical thought.

Key words: the concept of unity, integral knowledge, cosmology, anthropology, image-concept of Sofia

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.2.022-034

Философия Вл. Соловьева – предмет пристального интереса и исследования в современной литературе. За последнее время опубликован ряд работ¹, посвященных изучению различных ее аспектов и внесших немало нового в понимание творчества замечательного русского мыслителя. Вместе с тем книга А.Ф. Лосева «Владимир Соловьев и его время»², изданная в 1990 г., не только не утратила своего значения, но и явственно определила плодотворные векторы осмысления теоретического наследия создателя концепции всеединства. В чем они состоят?

Для того чтобы раскрыть существо оценки А.Ф. Лосевым Владимира Соловьева и его времени, целесообразно ввести определенные духовные координаты и применить их для раскрытия темы. Первый ориентир для анализа, – труд Лосева, представляющий собой высокопрофессиональную работу, посвященную личности и творчеству Вл. Соловьева, прежде всего его теоретической философии, это диалог через годы двух выдающихся мыслителей XIX и

¹ См.: Бальтазар Ганс Урс фон. Владимир Соловьев. М.: ББИ, 2023. 143 с. [1]; Бычков В.В. Русская теургическая эстетика. М.: Ладомир, 2007. 743 с. [2]; Гайденок П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472 с. [3]; Максимов М.В. Статьи, обзоры и рецензии, опубликованные в журнале «Соловьёвские исследования». СПб.: Алетейя, 2022. 416 с. [4]; Nemeth T. The Early Solovyov and His Quest for Metaphysics. Springer, 2014. 261 p. [5]; Nemeth T. The Later Solovyov. Philosophy in Imperial Russia. Springer, 2019. 317 p. [6]; Smith O. Vladimir Soloviev and the Spiritualization of Matter. Boston: Academic Studies Press, 2011. 308 p. [7]; Walicki A. The Flow of Ideas: Russian Thought from the Enlightenment to Religious-Philosophical Renaissance. Frankfurt am Main: Peter Land Edition Publ., 2015. 876 p. [8].

² Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990. 719 с. [9]. Появлению книги А.Ф. Лосева «Владимир Соловьев и его время» предшествовала публикация ее краткой версии «Вл. Соловьев» (см.: Лосев А.Ф. Вл. Соловьев. М.: Мысль, 1983. 206 с. [10]), вышедшей в 1983 г. в серии «Мыслители прошлого». Позже, в 2000 г. в серии «Жизнь замечательных людей» последовало издание лосевской книги о Соловьеве (см.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Молодая гвардия, 2000. 613 с. [11]), в которой были напечатаны главы, не вошедшие в издание 1990 г., но объем их был невелик. Переизданная в 2009 г. уже в точности воспроизводила публикацию 2000 г.

XX веков. Во-вторых, оба автора – представители классической философии, в том понимании философской классики, которое разъясняет сам Лосев и которое также необходимо раскрыть. В-третьих, их труды – продолжение и развитие определенной интеллектуальной традиции в отечественной культуре, а именно: и Вл. Соловьёв, и А.Ф. Лосев – русские философы и национальный аспект существенен для понимания творчества их обоих.

Книга А.Ф. Лосева содержит примерно 700 страниц авторского текста и включает следующие основные разделы: 1. Жизненный путь Вл. Соловьёва; 2. Теоретическая философия; 3. Социально-исторические искания; 4. Философско-литературное окружение; 5. Мировоззрение и личность. К ним добавлены: Основные даты жизни и творчества Владимира Соловьёва, Библиография и Приложение, содержащее краткий очерк этики, эстетики и литературной критики Соловьёва.

Теоретическая философия

Обстоятельно изложив жизненный путь Соловьёва в первом разделе книги, Лосев сосредоточивает внимание на его теоретической философии и в качестве источника его концепции всеединства называет критику и преодоление «отвлеченности» западной философии. Как известно, в процессе познания опытные данные объединяются логическими связями. Однако понимание механизма их синтеза представляет собой большую проблему для гносеологии: сама по себе эмпирическая реальность не может определяться рационально, но и обратное невозможно. Не проясняет вопроса и позиция кантовского критицизма, заключающаяся в признании содержательной и формальной сторон познавательного процесса совершенно независимыми друг от друга: априорные категории являются такими же «отвлеченными началами», как и другие основания, на которых базируется западная философия. Выход из сложившейся ситуации Вл. Соловьёв видит в признании существования третьего начала, делающего возможным отношения субъекта и объекта, связь эмпирического и логического. Оно мыслится им как нечто, свободное от односторонности обоих, но в котором они находят свое единство. Прояснение природы первоначала состоит в обнаружении того, что и эмпирическое, и логическое познание суть виды бытия: первое – реального, второе – идеального. Однако то, из чего выделены различные стороны бытия, само не может быть бытием. Абсолютное начало должно быть определено как сущее.

Лосев показывает, что различение бытия и сущего позволяет Соловьёву дать принципиальную критику гипостазирования отдельных признаков, свойств сущего, характерного для предшествующих философских учений. Натуралистический эмпиризм полагает, что бытие есть вещество, а признаки последнего сводятся к ощущениям. Другим путем идет рационалистический идеализм, который бытие отождествляет с мыслью. На самом деле ни ощущение

ния, ни мысли не существуют отдельно от ощущающего, мыслящего субъекта. Утверждение «бытие есть» означает не что иное, как то, что «есть сущий». Предикаты никак не могут превратиться в субъект, поэтому настоящий предмет философии – это «сущее в его предикатах».

Если сущее не есть бытие, полагает Соловьев, то столь же ошибочно понимать его и как небытие, ибо последнее обозначает отсутствие, чистую отрицательность. Сущее, напротив, обладает мощью и силой, дает начало всякому бытию, оставаясь в то же время отличным от последнего, так как невозможно помыслить, чтобы оно перешло в бытие целиком и исчезло бы как действующее в производимом им действии. «Итак, – делает вывод Вл. Соловьев, – сущее как таковое или абсолютное первоначало есть то, что имеет в себе положительную силу бытия, а так как обладающий первее или выше обладаемого, то абсолютное первоначало точнее должно быть названо *сверхсущим* или даже *сверхмогущим*» [12, с. 220].

Блестящее категориальное построение, образующее остов всей теоретической философии Вл. Соловьева, получает пронизательную оценку А.Ф. Лосева. Он с полным основанием утверждает, что соловьевские «Философские начала цельного знания» – глубоко продуманное произведение, которое, «безусловно, является гениальным»³. Действительно, отправное положение учения о всеединстве обладает огромным теоретическим потенциалом. Так, установление отношений между сущим и бытием имеет серьезные гносеологические следствия. Конкретное бытие, очевидно, предполагает какую-то связь с другим бытием, так как без нее перестает быть собой, превращается в небытие. В самой структуре бытия оказывается заложено взаимодействие, а действие существ друг на друга порождает ощущение, производит познание. Гносеологический и онтологический ряды в философии Соловьева совпадают в том смысле, что всякое бытие есть познание. Из этого вытекает, что последнее необходимо является чем-то относительным, причем относительным настолько, насколько таковым будет бытие. Вместе с тем познание предикатов уже гарантирует познание субъекта данных предикатов; субстанция одна, и поэтому она «познается во всяком познании». Абсолютное первоначало безусловно познаваемо во всех своих проявлениях, в каждом акте эмпирического наблюдения, в любом логическом рассуждении. Если мы не понимаем их только как состояния нашего субъективного сознания, то необходимо должны признать, что одновременно с изучением относительного мы постигаем и безусловно сущее.

В то же время, утверждает Соловьев, первоначало не может мыслиться как некая множественность, ибо в нем нет места бытийным отношениям; оно не определяется никакими отношениями, а само производит бытие. Невозможно представить себе абсолютно сущее иначе, как единое, и это отличие его от всего приводит к тому, что оно никогда не может быть дано эмпирически или

³ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. С. 132.

логически, выражено в ощущении или понятии. Абсолютно сущее, отличное от бытия, не тождественно со всем, охватывающим сферу бытия. В противном случае безусловно сущее совпало бы с множеством явлений и утратило бы свое единство, прекратило бы выполнять роль субстанции. Поскольку же оно само по себе остается свободным от бытия, никакие определенные образы последнего оказываются не способны представлять абсолютно сущее. И в этом смысле единое первоначало остается совершенно непознаваемым.

Отличительной чертой философского мышления Вл. Соловьева является мастерское владение им понятийно-категориальным аппаратом, когда рассматриваемая мыслителем проблема получает четкое логическое выражение. Данная особенность справедливо отмечается Лосевым, который пишет о простоте, ясности, последовательности и доходящей до схематизма систематичности его изложения⁴.

В концепции всеединства диалектика познаваемости и непознаваемости сущего характеризует процесс понимания его как предметной реальности. Речь идет, собственно, только об эмпирическом и логическом знании, и лишь о них, – Соловьев последовательно проводит критику «отвлеченных начал». Проведенный анализ позволяет ему обнаружить, что если абсолютно сущее отлично от своих предикатов, то отсюда следует интереснейший гносеологический вывод: безусловное начало может быть дано иначе и помимо того, как оно раскрывается в своих частных проявлениях в рациональном познании. Границы познания сущего как внешнего для субъекта остаются неизменными, но вместе с тем открывается другой путь его постижения, поскольку из развитой философской концепции сущего вытекает, что оно присутствует в нас самих. Предметный мир нашего сознания не есть конечная реальность, а есть явление того, что внутри нас воспринимается нами непосредственно. «Отрешаясь ото всех определенных образов бытия, ото всех ощущений и мыслей, – разъясняет Вл. Соловьев намеченный им выход за пределы одностороннего рационализма, – мы в глубине своего духа можем находить безусловно-сущее как таковое, то есть не как проявляющееся в бытии, а как свободное ото всякого бытия. И несомненно, что во всех человеческих существах глубже всякого определенного чувства, представления и воли лежит непосредственное восприятие абсолютной действительности, в котором сущее открывается, как безусловно единое и свободное ото всех определений» [13, с. 702]. И в этом состоит, по его мнению, правда мистицизма, который знает, что всякое бытие есть лишь представление сущего, но не оно само. Означает ли это, что Соловьев отрицает роль внешнего опыта и логического мышления?

Мистическое постижение, полагает он, необходимо для истинной философии, но оно не образует системы знания. Выдвигаемая им задача построения цельного знания требует преодоления всякой односторонности; как рационалистического, так и мистического характера. Мистицизм традиционно утверждал

⁴ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. С. 115.

исключительное значение внутренней уверенности субъекта в истинности своего знания. Однако останавливаться на индивидуальной убежденности было бы ошибкой, поскольку внутренние откровения должны быть подвергнуты логической проверке, которая устанавливает их соответствие фактическим данным. Мистицизм требуется синтезировать с рационализмом и эмпиризмом. Из их единства вырастает свободная теософия, находящаяся в тесной связи с теологией и положительной наукой. В цельном знании мистицизму принадлежит первенство, так как он определяет верховное начало и конечную цель философского развития. Эмпиризм созидает материальный базис познания, а рационализм служит установлению всеобщих и необходимых связей между различными элементами системы. Так как положительное содержание абсолютного первоначала утверждается не отвлеченным мышлением, а умственным созерцанием, то основанием движения духа в теософском постижении сущего будет интуиция.

Данные разъяснения Соловьева проясняют своеобразие его трактовки мистицизма. Но насколько уместен в таком случае сам термин? Здесь необходимо напомнить, считает Лосев, о необходимости относиться к философской терминологии Вл. Соловьева весьма критически. Под мистической философией он «понимает попросту всеобщую органическую действительность, которую, конечно, нельзя охватить ни методами изолированного эмпиризма, ни методами рассудочно-идейного построения»⁵. Соловьев это называет мистикой: «но все мистики будут только разочарованы, ибо здесь нет ничего, кроме системы логических категорий...»⁶.

Свое оправдание интуитивное знание в философии всеединства получает в рефлексивной деятельности нашего рассудка. Поэтому, полагал Соловьев, необходимо открыть общую логику движения мысли, в которой все содержание вытекает из понятия абсолютного первоначала. Вл. Соловьев приходит к идее построения органической логики, постигающей мышление как изнутри развивающееся и не зависящее от случайных элементов. Методом ее может являться только диалектика. Подобный замысел был уже реализован Гегелем в «Науке логики», и его результаты известны. Русский философ отмежевывается от рационалистической схемы немецкого мыслителя, предлагая другой, положительный, по его терминологии, вариант диалектического мышления. С точки зрения Соловьева, система абсолютного идеализма ущербна потому, что отрицает само сущее и потому считает диалектику нашего мышления абсолютным творчеством. Однако человеческое познание может совпадать с логосом сущего лишь по общей сущности, но не по существованию. Они не связаны непосредственно. Гегель берет в качестве отправного пункта развития Абсолютной идеи понятие «бытия», и, согласно его же логике, оно совпадает с понятием «ничто»⁷. Поэтому вывести что-либо из него принципиально невозможно. Дру-

⁵ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. С. 119.

⁶ Там же. С. 128.

⁷ См.: Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. С. 139 [14].

гое дело положительная логика; она не завершается диалектическим обманом, имея дело с сущим. Наконец, поскольку философия Гегеля сводит все к бытию, а последнее – к мышлению, то его логика должна была бы быть единственной философской наукой, тогда как сам немецкий мыслитель допускает существование в своей системе также науки о природе и науки о духе. Значит, диалектика не исчерпывает всего богатства философского знания, а составляет его важнейшую и самую общую часть. Позитивное содержание органической логики было прекрасно определено самим Вл. Соловьёвым еще в «Философских началах цельного знания»: «Разумеется, вообще говоря, целью философии может быть только познание истины, но дело в том, что сама эта истина, настоящая всецелая истина, необходимо есть вместе с тем и благо, и красота, и могущество ...» [12, с. 199].

В концепции Вл. Соловьёва отчетливо просматриваются влияния пантеизма Спинозы, его первой любви в философии, как признавал сам русский мыслитель, а также позднего Шеллинга. Но у него получают развитие и идеи славянофилов о цельности знания, и мысли Ф.А. Голубинского о Бесконечном. Уроки В.Д. Кудрявцева-Платонова также не прошли даром⁸. Пантеистические тенденции философии всеединства, проанализированные и В.В. Зеньковским⁹, и Е.Н. Трубецким¹⁰, не исчерпывают ее теоретического содержания, они получают свое ограничение, прежде всего, в «Чтениях о Богочеловечестве». Чтения интересны тем, что в них абстрактные философские категории соотносятся с христианской концепцией и теологическими понятиями. Вечный Бог, осуществляя себя, предполагает существование всего. Безусловно единое противостоит множественности, но последняя сводится к единству и образует некую целостность. Единое, заключающее в себе множественность, предстает в качестве живого организма, органы которого находятся в гармоническом отношении друг к другу и подчинены одной задаче. Следовательно, Бог, осуществивший богатство своего содержания, может быть понят как индивидуальное существо, как Иисус Христос.

В божественном организме необходимо присутствуют два начала: одно из них организует присущую Абсолюту множественность в особый вид единства, другое – реализует последнее во множественности, раскрывая единство сущего в явлении. Единство безусловного на языке теологии называется Логосом, единство произведенное – Софией. «София, – разъясняет Вл. Соловьёв, – есть тело Божие, материя Божества, проникнутая началом божественного единства. Осуществляющий в себе или носящий это единство Христос, как цельный божественный организм – универсальный и индивидуальный вместе, – есть и

⁸ См.: Корнилов С.В. Русская философия. Идеи, имена, концепции. Калининград: БФУ, 2023. С. 111 [15].

⁹ См.: Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект, Раритет, 2001. 880 с. [16].

¹⁰ См.: Трубецкой Е.Н. Мирозерцание В.С. Соловьёва. М., 1913. 652 с. [17].

Логос и София» [16, с. 108]. Характеризуя Софию как «тело» и «материю» Божества, философ отмечает, что использует эти понятия в предельно общем смысле, весьма далеком от определения свойств вещественного мира.

Однако здесь возникают сомнения в содержании образа-понятия Софии. А.Ф. Лосев отмечает противоречивость концепции Софии, которая, с одной стороны, выступает здесь «телом Божиим», неразрывно связанным с самим Богом, а с другой стороны, утверждается, что София есть «тело Христово». Получается, следовательно, что София не просто Божество, но включает в себя и тварный момент, подобно самому Христу. Учение о Богочеловечестве выступает завершением теоретической философии Соловьева. «Но нельзя сказать, – полагает Лосев, – что завершение это произошло у него без всяких противоречий» [9, с. 142].

Философско-богословские соображения, подкрепляющие идею о двух началах божественного организма, достаточно весомы в рамках концепции всеединства. Если понятие Божества стремятся очистить от всех действительных проявлений последнего, то всегда существует риск свести данное понятие к чистой абстракции, отвлеченной от конкретного содержания. Отрицательная теология полагала, что ни одно определение Божества не способно выразить его природу. Однако ограничиться констатацией этого было бы ошибочно, поскольку в таком случае понятие Божества могло бы легко перейти в свою противоположность, из обозначения мощи и источника бытия стать синонимом небытия, не существования, а религиозное сознание оказалось бы чревато атеизмом. Чтобы Бог реализовал себя как Логос, замечает философ, требуется, чтобы были наличны действительные элементы, способные воспринимать божественное воздействие. Необходима живая душа, обеспечивающая единство органического тела, – таковы роль и предназначение Софии во всемирном организме. И здесь опять следует согласиться с А.Ф. Лосевым, в том, что «Соловьев пытается стать выше всякого пантеизма»¹¹. Вопрос в том, всегда ли ему это удается?

Действительно, в качестве мировой души София становится непосредственным деятелем космического процесса, своего рода вселенским художником. Вл. Соловьев настаивает на совместимости библейской концепции мира с эволюционной его трактовкой. Последняя, согласно его воззрениям, состоит из трех основных этапов: космогонического, теогонического и исторического. Цель мирового движения заключается в воплощении божественной идеи в мире. Однако соединение божественного начала с душою мира происходит постепенно. Как объяснить, почему рождение вселенского организма происходит не сразу, в результате акта божественного творчества? В чем смысл долгого и трудного пути эволюционного движения? Ответы на поставленные вопросы Соловьев находит в том, без чего не могут мыслиться ни Бог, ни природа, – в их свободе. Если мир отпал от своего Начала и превратился во множество

¹¹ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. С. 115.

противоположных элементов в результате произвола своего собственного воления, то и возрождение его в качестве абсолютного организма и соединение с Божеством также должны быть через свободное преодоление возникшей розни.

В трактовке эволюции «особенно ярко бросается в глаза пантеистический характер термина “история”»¹², замечает Лосев. «Ведь если Бог, – пишет он, – есть все и это все рассматривается как всякое становление, то, не употребляя никаких оговорок, и такого рода историю тоже необходимо будет представлять в виде все того же общества, но только данного в своем становлении. Становление божества тоже будет божеством, только что рассмотренным в одном специальном отношении»¹³. Итоговая оценка Лосева состоит в том, что Соловьев, будучи ревностным сторонником христианства, «ни в каком смысле не был пантеистом», но был человеком увлекающимся, «далеко не всегда употреблял такие слова и термины, которые выражали бы его философскую сущность вполне адекватно»¹⁴.

Соловьёвское понимание эволюции не вариант религиозной натурфилософии, а, скорее, грандиозная мистерия, в которой последовательность «повышения бытия» означает постепенное собирание Вселенной в направлении к единству. Развита философом космология органически переходит в антропологию, пронизанную мессианским представлением о призвании человека. Он ясно формулирует идею о необходимости спасения мира посредством его перерождения под влиянием приобщения к божественному началу. Человечество – посредник между Божеством и природой. Выполнить свою задачу оно сможет только при условии предварительного подчинения Богу. «Истина, – резюмирует мыслитель, – есть безусловное бытие всех в единстве; она есть вселенская солидарность, вечно пребывающая в Боге, утраченная природным Человеком и в принципе вновь приобретенная духовным Человеком-Христом. Перед нами, следовательно, задача продолжить человеческим действием дело Богочеловека – дело объединения, отвоевывая мир у противоположного принципа эгоизма и разделения. Каждое отдельное существо – нация, класс, индивид, – поскольку оно утверждает себя и для себя и обособляется от богочеловеческого целого, действует против истины; и если истина живет в нас, она должна противоборствовать и проявиться как справедливость. Таким образом, познав вселенскую солидарность (единство в целостности) как истину, осуществив ее на деле как справедливость, возрожденное человечество будет в состоянии ощутить ее как внутреннюю свою сущность и вполне овладеть, и насладиться ею в духе свободы и любви» [19, с. 185–186].

Представление Соловьева о роли Вселенской церкви в посредничестве между Богом и человеком, полагает Лосев, нуждается в комментарии. «Церковь» нужно понимать у Вл. Соловьева согласно духу и букве его учения, в

¹² См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. С. 135.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

первую очередь как «всеобщую целостность бытия, или, как он говорит, всеединство, но только в таком идеальном состоянии, когда уже преодолеваются все несовершенства жизни и человек приобщается или, по крайней мере, стремится к такому идеальному состоянию» [9, с. 119]. Урок А.Ф. Лосева состоит в том, что надо строго различать сами категории и их словесное выражение.

Классическая философия

В книге А.Ф. Лосева отдельный раздел посвящен философско-литературному окружению Вл. Соловьева, в связи с чем в ней дана краткая характеристика взглядов Л.Н. Толстого, В.В. Розанов, Ф.М. Достоевского, К. Леонтьева, Б.Н. Чичерина, Л.М. Лопатина, Ф. Ницше, Е.Н. Трубецкого, А.И. Введенского, С.Н. Булгакова. Задача автора заключалась в том, чтобы не только сравнить, но и противопоставить их идейные установки концепции всеединства. В своем анализе А.Ф. Лосев раскрывает главное: философия Вл. Соловьева принципиально отлична от других подходов тем, что она является классической. Что же имеет в виду Лосев под данным понятием? Он очень четко формулирует признаки классической философии: во-первых, она представляет собой «чистейший идеализм, то есть функционирование понятий как таковых, без опоры на какое-нибудь внепонятийное, или материальное, бытие. Во-вторых, перед нами не просто идеализм, но его классическое выражение, поскольку здесь берется чистейшая и непосредственная данность, лишенная всего второстепенного, избегающая всяких уклонов в сторону и вызывающая ко всеобщему, но понятному охвату. И в-третьих, все рассуждение увенчивается здесь тремя основами всякого старинного идеализма, а именно Благом, Истиной и Красотой» [9, с. 123]. Принцип всеединства, констатирует Лосев, как раз и является основным принципом Вл. Соловьева, а также и принципом философской классики вообще.

Классическую философию отличает стройность и логичность. Так, она, в частности, никак не может остановиться на одном сверхсущем, потому что для этого нужно было бы вообще уничтожить раздельность вещей и превратить все существующее только в какой-то непознаваемый нуль. «Классический образ мышления требовал равноправного существования также и для множественности, раздельной, понятной и далекой от превращения в абсолютно непознаваемый нуль, в абсолютное ничто» [9, с. 121], – таким образом, Лосев раскрывает общую архитектонику концепции всеединства.

Национальный характер философии Вл. Соловьева

Образ-понятие Софии у Вл. Соловьева имеет разные грани. Лосев называет десять его основных аспектов: абсолютный, богочеловеческий, космологический, антропологический, универсально-феминистический, эстетически-творческий, интимно-романтический, магический, национально-русский и эсхатологический.

Один из них остался вне внимания исследователей, хотя представляет особый интерес. Соловьёв обращал внимание на то, что, посвящая свои древнейшие храмы святой Софии, субстанциональной Премудрости Бога, русский народ дал этой идее новое воплощение, неизвестное грекам, которые отождествляли Софию с Логосом. Тесно связывая святую Софию с Богородицей и Иисусом Христом, религиозное искусство наших предков тем не менее отчетливо различало их. Наряду с Богородицей и Сыном Божиим русский народ знал и любил под именем святой Софии воплощение Божества и Церкви Вселенской.

А.Ф. Лосев считал это рассуждение Соловьёва небывало оригинальным, так как в нем идея Софии была доведена до предельного социально-исторического обобщения, в отличие от абстрактно-умозрительного толкования ее в Византии. Учение о Софии показывает, что Вл. Соловьёв был «русским человеком, который свою глубоко продуманную и сердечно прочувствованную концепцию Софии если куда и возводил, то к родной, древнерусской старине, к иконописи и храмовой киевско-новгородской или старомосковской образности и символике»¹⁵.

Воздействие учения Вл. Соловьёва на последующее развитие русской философии столь огромно, что трудно представить себе мыслителя, который не испытал бы его влияния. Глубокие оценки его творчества содержатся в трудах В.Ф. Эрн, Вяч. Иванова, Н.О. Лосского, В.В. Зеньковского, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка и других авторов¹⁶. «Если существует своеобразный дух России, – отмечал создатель философии «свободного духа», – то дух этот ищет истины как пути и жизни, т.е. истины живой, конкретной. Только в этом может быть наше всемирно-историческое дело. Путь этот был уже указан основоположниками славянофильства Киреевским и Хомяковым, на пути этом стояли такие светочи, как Достоевский и Вл. Соловьёв...» [23, с. 37].

Чуткое и пронизательное прочтение философского наследия Вл. Соловьёва А.Ф. Лосевым открывает новые грани концепции всеединства, задавая вместе с тем ясные ориентиры для развития отечественной теоретической мысли.

Список литературы

1. Бальтазар Ганс Урс фон. Владимир Соловьёв. М.: ББИ, 2023. 143 с.
2. Бычков В.В. Русская теургическая эстетика. М.: Ладомир, 2007. 743 с.
3. Гайденок П.П. Владимир Соловьёв и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472 с.

¹⁵ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. С. 258.

¹⁶ См.: Эрн В.Ф. Гносеология В.С. Соловьёва // Сборник первый о Владимире Соловьёве. М., 1911. С. 43–74 [20]; Иванов Вяч. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 327 с. [21]; Лосский Н.О. История русской философии. М.: Академический проект, 2011. 563 с. [22]; Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект, Раритет, 2001. 880 с. [16]; Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с. [23]; Франк С.Л. Реальность и человек. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 440 с. [24].

4. Максимов М.В. Статьи, обзоры и рецензии, опубликованные в журнале «Соловьёвские исследования». СПб.: Алтейя, 2022. 416 с.
5. Nemeth T. *The Early Solovyov and His Quest for Metaphysics*. Springer, 2014. 261 p.
6. Nemeth T. *The Later Solovyov. Philosophy in Imperial Russia*. Springer, 2019. 317 p.
7. Smith O. *Vladimir Soloviev and the Spiritualization of Matter*. Boston: Academic Studies Press, 2011. 308 p.
8. Walicki A. *The Flow of Ideas: Russian Thought from the Enlightenment to Religious-Philosophical Renaissance*. Frankfurt am Main: Peter Land Edition Publ., 2015. 876 p.
9. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990. 719 с.
10. Лосев А.Ф. Вл. Соловьев. М.: Мысль, 1983. 206 с.
11. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Молодая гвардия, 2000. 613 с.
12. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 139–288.
13. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. С. 581–757.
14. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. 501 с.
15. Корнилов С.В. Русская философия. Идеи, имена, концепции. Калининград: БФУ, 2023. 265 с.
16. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект, Паритет, 2001. 880 с.
17. Трубецкой Е.Н. Мирозерцание В.С. Соловьева. М., 1913. 652 с.
18. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1989. С. 5–175.
19. Соловьев В.С. О христианском единстве. М.: Рудомино, 1994. 334 с.
20. Эрн В.Ф. Гносеология В.С. Соловьева // Сборник первый о Владимире Соловьеве. М., 1911. С. 43–74.
21. Иванов Вяч. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 327 с.
22. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Академический проект, 2011. 563 с.
23. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.
24. Франк С.Л. Реальность и человек. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 440 с.

References

(Sources)

Collected Works

1. Solov'ev, V.S. *Filosofskie nachala tsel'nogo znaniya* [The philosophical principles of integral knowledge], in Solov'ev V.S. *Sochineniya v 2 t., t. 2* [Works in 2 vols., vol. 2]. Moscow: Mysl', 1988, pp. 139–288.
2. Solov'ev, V.S. *Kritika otvlechennykh nachal* [Criticism of abstract principles], in Solov'ev V.S. *Sochineniya v 2 t., t. 1* [Works in 2 vols., vol. 1]. Moscow: Mysl', 1988, pp. 581–757.
3. Solov'ev, V.S. *Chteniya o Bogochelovechestve* [Readings on God-Manhood], in Solov'ev V.S. *Sochineniya v 2 t., t. 2* [Works in 2 vols., vol. 2]. Moscow: Pravda, 1989, pp. 5–175.
4. Solov'ev, V.S. *O khristianskom edinstve* [About Christian unity]. Moscow: Rudomino, 1994. 334 p.

Individual Works

5. Losev, A.F. *Vl. Solov'ev* [V. Solovyov]. Moscow: Mysl', 1983. 206 p.
6. Losev, A.F. *Vladimir Solov'ev i ego vremya* [Vladimir Solovyov and his time]. Moscow: Progress, 1990. 719 p.
7. Losev, A.F. *Vladimir Solov'ev i ego vremya* [Vladimir Solovyov and his time]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2000. 613 p.

(Articles from Scientific Journals)

8. Ern, V.F. Gnoseologiya V.S. Solov'eva [V.S. Solovyov's epistemology], in *Sbornik pervyy o Vladimire Solov'eve* [The first collection about Vladimir Solovyov]. Moscow, 1911, pp. 43–74.

(Monographs)

9. Bal'tazar, Gans Urs fon. *Vladimir Solov'ev* [Vladimir Solovyov]. Moscow: BBI, 2023. 143 p.
10. Berdyaev, N.A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [The philosophy of freedom. The meaning of creativity]. Moscow: Pravda, 1989. 607 p.
11. Bychkov, V.V. *Russkaya teurgicheskaya estetika* [Russian theurgical aesthetics]. Moscow: Ladomir, 2007. 743 p.
12. Frank, S.L. *Real'nost' i chelovek* [Reality and man]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo RKHG, 1997. 440 p.
13. Gaydenko, P.P. *Vladimir Solov'ev i filosofiya Serebryanogo veka* [Vladimir Solovyov and the Philosophy of the Silver Age]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2001. 472 p.
14. Gegel', G.V.F. *Nauka logiki: v 3 t., t. 1* [The Science of Logic: in 3 vols., vol. 1]. Moscow: Mysl', 1970. 501 p.
15. Ivanov, Vyach. *Rodnoe i vselenskoe* [Native and universal]. Moscow: Respublika, 1994. 327 p.
16. Kornilov, S.V. *Russkaya filosofiya. Idei, imena, kontseptsii* [Russian philosophy. Ideas, names, concepts]. Kaliningrad: BFU, 2023. 265 p.
17. Losskiy, N.O. *Istoriya russkoy filosofii* [The History of Russian Philosophy]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2011. 563 p.
18. Maksimov, M.V. *Stat'i, obzory i retsenzii, opublikovannye v zhurnale «Solov'evskie issledovaniya»* [Articles, reviews and reviews published in the journal "Solovyov studies"]. Saint-Petersburg: Aleteyya, 2022. 416 p.
19. Nemeth, T. *The Early Solovyov and His Quest for Metaphysics*. Springer, 2014. 261 p.
20. Nemeth, T. *The Later Solovyov. Philosophy in Imperial Russia*. Springer, 2019. 317 p.
21. Smith, O. *Vladimir Soloviev and the Spiritualization of Matter*. Boston: Academic Studies Press, 2011. 308 p.
22. Trubetskoy, E.N. *Mirosozertsanie V.S. Solov'eva* [The worldview of V.S. Solovyov]. Moscow, 1913. 652 p.
23. Walicki, A. *The Flow of Ideas: Russian Thought from the Enlightenment to Religious-Philosophical Renaissance*. Frankfurt am Main: Peter Land Edition Publ., 2015. 876 p.
24. Zen'kovskiy, V.V. *Istoriya russkoy filosofii* [The History of Russian Philosophy]. Moscow: Akademicheskii proekt, Raritet, 2001. 880 p.